

Н. А. СЕДЫХ

ИСТОКИ И УРОКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Книга I. Истоки Великой Победы

Санкт-Петербург
2008

Николай Артёмович Седых

Истоки и уроки Великой Победы. Книга I.

Истоки Великой Победы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4831743

Истоки и уроки Великой Победы. Книга I. Истоки Великой Победы.:

Астерион; Санкт-Петербург; 2008

ISBN 978-5-94856-409-8

Аннотация

В монографии исследована проблема сохранения России как государства. Сделан анализ исторических событий, предшествующих Великой Отечественной войне, начиная с конца XVIII века и по 22 июня 1941 года. Дана оценка предельно негативной и откровенно враждебной роли США, Англии и других стран Запада, а также Японии в судьбе России на разных этапах становления и развития нашего государства. Подробно отражена спасительная миссия И. В. Сталина как великого государственника в деле защиты отечества от внешних и внутренних врагов.

Книга будет интересна всем любителям истории, и тем кому не безразлична судьба России.

Содержание

Дорогой читатель!	5
Книга I. Истоки Великой Победы	9
Глава 1	9
Глава 2	27
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Николай Артёмович Седых
Истоки и уроки Великой
Победы. Книга I.
Истоки Великой Победы

Дорогой читатель!

Вашему вниманию предлагается книга «Истоки и уроки Великой Победы», автором которой является полковник, лауреат премии Совета Министров СССР, доктор технических наук, профессор Н. А. Седых.

Хотя войны с незапамятных времен являлись вечными спутниками истории человечества, однако схватки такого масштаба, какой была Великая Отечественная война, мировая история не знала.

Свой труд автор посвятил чрезвычайно актуальной теме – осмыслению истоков и уроков наших великих побед и горьких поражений в этой войне с учетом последних статистических данных о соотношении сил и потерь воюющих государств. До последнего времени многие из указанных данных были закрытыми и, следовательно, недоступными для историков, что исключало объективное рассмотрение истоков и уроков Второй мировой войны. Более того, нашим многочисленным недоброжелателям это позволяло преднамеренно исказить ход событий исследуемого автором величайшего в мировой истории события, принижая роль Советского Союза в победе над фашистской Германией, нередко унижая и оскорбляя непосредственных творцов Великой Победы – советских солдат, выставляя их оккупантами.

Особая ценность книги в ее объективности. Субъективные факторы обычно сильно влияют на точку зрения иссле-

дователей. Но в данном случае автор не является профессиональным историком или крупным военачальником периода Великой Отечественной войны. Поэтому при написании книги он был свободен от идеологических шор, официально принятых концепций, точек зрения на те или иные события. А эти концепции и точки зрения, как нам хорошо известно, не раз существенно менялись со сменой генеральных секретарей и президентов нашей страны.

Автору данной книги не было необходимости лукавить, чтобы оправдать себя за допущенные личные ошибки при поражениях нашей армии, или чрезмерно восхвалять себя за победы над врагом. Автор не принимал участия в Великой Отечественной войне, он был тогда еще слишком мал.

Тем не менее как непосредственный участник многих событий, описанных в книге, могу засвидетельствовать, что на основе вдумчивого анализа многочисленных первоисточников автору удалось достаточно объективно выявить и отразить истоки и уроки Великой Победы.

В книге есть то, что стоит читать, и есть то, над чем следует серьезно задуматься всем гражданам нашей страны, но особенно ее молодым людям.

Нам, ветеранам Великой Отечественной войны, будет очень обидно, если уроки Великой Победы, полученные такой высокой ценой, жизнью и кровью миллионов наших солдат, в том числе моих дорогих друзей и товарищей, воевавших рядом со мной и погибших в сражениях за Ленин-

град, на Курской дуге, битве за Днепр и Берлин, останутся невостребованными. Эти уроки крайне важно усвоить нашим потомкам, чтобы сохранить нашу многострадальную родину, Россию, от посягательств многочисленных завоевателей, недостатка в которых, как убедительно показал автор книги, никогда не было и не будет.

Считаю, что творчество автора книги «Истоки и уроки Великой Победы» найдет заинтересованного и вдумчивого читателя.

Герой Советского Союза

И. И. Дмитриев

Книга I. Истоки Великой Победы

*Думайте о Родине,
и мужество вас не покинет*
Д. М. Карбышев

Глава 1

Каждый раз, возвращаясь к итогам Великой Отечественной войны, к анализу внутрироссийских и международных процессов, так или иначе связанных с этим величайшим событием, как профессиональные историки, так и обычные люди, повседневные заботы которых находятся далеко от специальных вопросов истории и геополитики, при рассмотрении именно данной проблемы проявляют особый интерес в установлении истины, истоков и движущих сил Великой Победы.

Причины такого подхода, особенно в части, касающейся русского и других народов Советского Союза, очевидны. Уж слишком небывало велика и значима была эта Победа для нашей Родины, для всего мироустройства нашей планеты, с одной стороны; уж слишком она была кровавая для нашего народа, чтобы ее уроки были не востребованы, чтобы наши люди были к ним равнодушны, с другой стороны.

Чрезвычайная актуальность данной проблемы особенно очевидна в настоящее критическое время. Страна очередной раз оказалась на грани гибели. Что делать? На кого рассчитывать? Как спасти Родину и себя от одновременного набега современных хазар и псов-рыцарей?

Вопросы непростые. Однако, слава Богу, опыт есть. Подобное уже было, и не так уж давно по историческим меркам – не более 100 лет тому назад. Было бы непростительным легкомыслием не воспользоваться этими историческими уроками; тем опытом, который привел наш народ из бездн к Великой Победе.

Одновременно последствия данных событий для наших извечных врагов, создателей и вдохновителей политики «Дранг нах Остен», никогда не были столь катастрофичны. Однако это еще не все: для них последствия данной очередной авантюры и поражения могли бы быть неизмеримо тяжелее и трагичнее, если бы после Великой Победы им отмерили тем же, чем собирались мерить они. Только великодушие русского народа, его традиционный интернационализм, гуманизм И. В. Сталина спасли немецкий народ и его союзников от вполне заслуженного возмездия за развязывание войны против нашего Отечества, за миллионы загубленных жизней, за разрушенные города и села, за уничтоженные и украденные материальные и культурные ценности, за море слез и искалеченные судьбы невест, матерей, вдов и детей погибших солдат.

По данным Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в Великой Отечественной войне наша страна потеряла 26 068 400 человек, в том числе мирного населения уничтожено 17 400 000 человек, что составляет 67 % от всех погибших граждан нашей страны.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тыс. сел и деревень, 31 850 промышленных предприятий, 40 тыс. больниц и других лечебных заведений, 84 тыс. школ, техникумов, институтов и университетов, 44 тыс. театров и клубов, 43 тыс. библиотек общественного пользования. Разорили и разграбили 98 тыс. колхозов 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций.

Немецко-фашистские захватчики разворовали или уничтожили 427 музеев из общего числа 992 музея, имевшихся в Советском Союзе. При этом погибли работы кисти Репина, Шишкина, Серова, Айвазовского, Маковского, Иванова и других выдающихся русских художников.

Они разрушили художественные и исторические памятники: в Новгороде – знаменитую церковь Спаса Нередицы, Николы на Липке, Благовещения на Городище, Спаса на Ковалеве, Св. Андрея на Ситке и ряд других; в Чернигове – древний Борисоглебский собор, церковь Параскевы Пятницы – все постройки XII–XIV веков.

В груды кирпича превращена Успенская церковь Киев-Печерской лавры, построенная еще в 1073 году.

В развалины превращены были знаменитые архитектурные ансамбли и музеи пригородов Ленинграда: Петродворца, Гатчины, Пушкина, Павловска и других.

Прошло уже больше 60 лет со дня Великой Победы. Все меньше и меньше становится людей, которые были непосредственно ее свидетелями и творцами. Из памяти народов время неумолимо стирает детали и отдельные факты этой величайшей битвы народов теперь уже прошлого века и тысячелетия. В новых условиях у Запада появляются новые иллюзии, новые надежды на возможность уничтожения нашей страны как центра славянской православной цивилизации – форпоста духовных ценностей, социальной справедливости, Божественного начала в мировоззрении людей.

Кроме того, агрессивность Запада не в последнюю очередь определяется исключительным богатством природных ресурсов, которыми Бог щедро наделил Россию, а также надвигающимся на человечество энергетическим кризисом, который благополучную жизнь западной цивилизации и, соответственно, устойчивость его потребительского общества поставит под большой вопрос. Чтобы безбедно жить, Западу нужны природные ресурсы, которых у него нет. Получать почти бесплатно эти ресурсы, как это было раньше, в странах мусульманского мира, в Китае, Индии и других, некогда отсталых странах становится все более проблематично ввиду бурного роста национального и религиозного самосознания, экономики и военного могущества этих государств.

В новых условиях Западу ничего не остается, как вновь обратить взоры на Россию, которая для него может быть практически неисчерпаемым источником энергетических ресурсов (газа и нефти), леса, металлических руд, а также свалкой экологически вредных отходов производства. Однако выполнить подобные планы, само собой разумеется, без превращения России в колонию или без уничтожения ее как самостоятельного государства невозможно.

Конечно, для Запада первый, «мирный», путь превращения России в колонию, казалось бы, должен быть предпочтительнее. Все же печальный опыт многочисленных завоевателей России: тевтонских псов-рыцарей, Карла XII, Наполеона и других – не пропал для них даром. Специалист по России, немецкий военный теоретик К. Клаузевиц, безусловно, знал предмет исследования, когда писал: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, то есть оккупировать... Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров». Очередной завоеватель нашей страны – Гитлер не послушался своего умного соотечественника, посчитав, что сам он еще умнее, хотя в немалой степени при этом делал ставку на внутренние раздоры в СССР. Просчитался подлец.

Поражение гитлеровской Германии в Великой Отечественной войне в еще большей степени привело Запад в уныние. Казалось бы, все накануне войны было сделано для окончательного решения русского вопроса. Гитлеру позво-

лили без каких-либо проблем вооружиться и захватить всю континентальную Европу. Все ресурсы практически всех стран этого континента, за исключением Англии, работали на агрессора. Даже «нейтральная» Швеция в поте лица трудилась, обеспечивая гитлеровскую Германию железной рудой и металлом, который совершенно справедливо называют хлебом военной промышленности, без которого Гитлер не смог бы вести сколько-нибудь длительную войну.

Горький опыт Гитлера Запад приобщил к не менее горькому опыту предыдущих завоевателей России и с учетом этого разработал новую концепцию уничтожения России. В концентрированном виде данная концепция может быть представлена словами Аллена Даллеса, сказанными им в самом конце Второй мировой войны:

«Мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание русских людей. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания.

Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процес-

сов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности.

В управлении государства мы создадим хаос и неразбериху. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться, что происходит. Но таких людей мы, поставив в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Мы будем браться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать ее. Мы сделаем из них молодых циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это и сделаем».

Разумеется, что данный план уничтожения России предполагается выполнить главным образом руками ее предате-

лей так называемой «пятой колонны», руками безродных космополитов и тех, для которых слово «Россия» пустой звук. Для них Россия – «эта страна», а их родина, на которую эти субъекты работают, совсем другая страна, однако во всех случаях они в США видят своего стратегического союзника и спасителя в более отдаленной перспективе.

Поэтому они не только безразличны к болям и несчастьям нашей страны, но и всегда готовы своими действиями и бездействием напасть на Россию как своему стратегическому противнику. Изложенное со всей очевидностью прослеживается из работы «нашего» телевидения и «нашего» правительства, к которому достаточно прочно прилип эпитет – «оккупационное».

Реализуя данное стратегическое направление уничтожения России, наши заклятые враги добились внушительных успехов: промышленность, сельское хозяйство, образование, наука, медицина доведены до критического состояния, русские вымирают со скоростью почти миллион человек в год. Программа Гитлера, изложенная в небезызвестном его труде «Майн Кампф», выполняется пунктуально и с большим размахом.

Казалось бы, как говорят американцы, все «о'кей», но этого им почему-то мало. Они прекрасно понимают, что русские – это не их собственные индейцы: менталитет не тот. Они также знают, что подобное в России уже было не раз, и знают, чем кончались эти события для авантюристов. Напри-

мер, всем известно из новейшей истории, что законспирированная «пятая колонна», под видом пламенных революционеров и интернационалистов, была уничтожена под корень накануне Великой Отечественной войны достаточно быстро, в основном с 1934 по 1938 год. Сейчас данная проблема решается еще проще: откровенные враги народа действуют настолько нагло, с такой верой в свою безнаказанность, что отбросили всякие меры по конспирации своей преступной деятельности.

С учетом изложенного указанное направление – «мирно-го» решения русского вопроса не может быть признано Западом надежным. Кардинальное решение этой важнейшей для Запада проблемы – уничтожения России, безусловно, лежит в военной плоскости.

История решения данной проблемы уходит в глубь веков. Менялись предводители и страны, возглавляющие походы на нашу Родину, менялось и название нашего Отечества, но цели Запада, как и у всякого бандита, оставались прежние: поработить, разорить, уничтожить русский и другие живущие с ним народы, обеспечить для себя «жизненное пространство». Причем в последнее столетие, когда Россия имела название Советский Союз, уничтожение нашей Родины маскировалось под вид уничтожения коммунизма – «мирового зла».

Лживость данного тезиса очевидна, так как Россия не всегда была коммунистической страной. Не является она тако-

вой и последние десять лет, однако подготовка Запада к очередному походу на нашу страну не только не сворачивается, а, наоборот, приобретает невиданные ранее темпы. Что следует из упорного, до неприличия, движения блока НАТО на Восток; из агрессивных действий этого блока в отношении суверенных стран, в том числе братской нам Югославии; а также следует из отказа от ранее заключенных договоров, например, о противоракетной обороне, из усиленной гонки вооружений. Это также наглядно подтверждается постоянно растущими военными бюджетами стран НАТО, прежде всего, конечно, США (около 380 млрд дол., тогда как России – 4–5 млрд дол.).

На фоне резкого ослабления экономического и военного могущества России, в результате подрывной деятельности «пятой колонны», на первый взгляд, военные приготовления США особенно кажутся абсурдными.

В настоящее время Россия настолько ослаблена, что обвинить ее в каких-то агрессивных устремлениях может только круглый идиот.

Однако к Западу этот медицинский диагноз явно не имеет никакого отношения. Просто у извечных наших врагов появился наконец, как им кажется, исторический шанс решить проблему, которую они не могли решить в течение многих веков, – окончательно поставить точку на русском вопросе. Вот они дружно и засуетились. Конечно, учитывая печальный опыт своих предшественников, – страшно ввязываться

в войну, даже с больной Россией, но зато уничтожение ее, как они говорят – «этой» страны, сулит какие перспективы! У их ног будет лежать весь мир.

В погоне за счастьем, подбадривая и подталкивая друг друга, наши враги вновь выходят на многократно избитую и вытоптанную дорогу «Дранг нах Остен».

Чтобы хоть как-то преодолеть животный страх перед Россией, они дружно взялись за дискредитацию и извращение итогов Второй мировой войны. В этом деле активными помощниками выступает и наша «пятая колонна». Оказывается, что не Германия, а именно Советский Союз начал войну; что не СССР, а именно Америка победила Германию; что не Сталинградская битва, а именно сражение в Африке, под Эль-Аламейном, обеспечило коренной перелом во Второй мировой войне; что русские, в отличие от умных американцев и немцев, сплошь все дураки и пьяницы, а их вожди и военачальники, даже в лице Сталина и Жукова, самодуры, параноики, садисты и душегубы, которые во много крат были опаснее для своего народа, чем для его врагов. Трупамии завалили всю Европу – вот и победили несчастного и недалекого Гитлера, который не мог учесть даже то, что каждый год в России бывает зима. Да и вообще это была не победа Советского Союза, а его поражение.

На основании такой трактовки итогов Второй мировой войны наши враги убеждают друг друга: воевать с Россией совсем не страшно, более того – одно удовольствие, по-

что как с наивными индейцами, успевай только скальпы снимать.

Казалось бы, подобная трактовка итогов Второй мировой войны – чушь, бред сумасшедшего, рассчитанная на потребителей с неандертальским уровнем умственного развития. Однако, как ни странно, и на такие исторические опусы в нашей стране находятся заказчики, которые платят огромные деньги «известным писателям-историкам» типа предателя России – Резуна, который, в издевку над ее великим патриотом, назвал себя не Иудой, а Суворовым. Но еще более странно то, что в стране-победительнице, России, находятся потребители этой вонючей продукции на уровне так называемого российского телевидения (это, кстати, очень точно дает ответ на вопрос: чье это телевидение?). Поскольку у нас другого телевидения нет, то эту чушь на полном серьёзе преподносят всему населению нашей страны, начиная от президента, премьер-министра, кончая простыми рабочими и крестьянами, которые своими кровными оплачивают эти помои, которыми обильно поливают еще живых творцов Великой Победы и их наследников.

Казалось бы, откровенные фальсификаторы нашей истории должны понести хоть какое-то наказание за свои подлые дела. Ведь на весь мир позорят страну, оплеывают светлую память ее павших героев. Вместе с тем мы наблюдаем нулевую реакцию на эти безобразия со стороны власть предержащих, в обязанность которых входит отслеживание интере-

сов России, нравственного здоровья и чести ее граждан. Эти фальсификаторы истории в нашей стране «уважаемые люди», их принимают в Кремле и награждают орденами. Один Войнович с его Чонкиным чего стоит, клейма ставить некуда.

Лживость выводов фальсификаторов истории очевидна. Вопрос о том, кто развязал Великую Отечественную войну, также предельно очевиден.

И даже не столько в самом факте и времени нападения Германии на Советский Союз, который известен каждому школьнику, – 22 июня 1941 года, в 4 часа утра. Сколько в другом: нападение на нашу страну было запланировано Гитлером гораздо раньше, а именно еще в 1923–1925 годах, что однозначно следует из его книги «Майн Кампф».

Это не просто книга, это – программа действия Гитлера, а после того как он 30 января 1933 года был избран канцлером, стала программой целого государства – Германии на многие десятилетия вперед. Вопросу обоснования необходимости уничтожения России как государства и русских как нации Гитлер посвятил в этой книге целую главу (глава XIV. Восточная ориентация или восточная политика), где он считает необходимым отношение Германии к России подвергнуть особому разбору по двум причинам. Во-первых, по убеждению Гитлера, «эта проблема имеет решающее значение для всей вообще иностранной политики Германии в целом». Во-вторых, «эта проблема является оселком, на кото-

ром прежде всего проверяются политические способности нашего молодого национал-социалистического движения; на этом оселке мы проверяем, насколько в самом деле мы способны ясно мыслить и правильно действовать». Ни больше ни меньше.

Таким образом, из первоисточника – библии фашизма однозначно следует, что сердцевиной и главной сущностью фашизма является антирусизм. Кстати, этот тезис основателя и вождя немецких фашистов должны всегда помнить современные русофобы, которые готовы к каждому слову «русский» чуть ли не автоматически присоединять слово «фашизм». Данное сочетание звучит так же нелепо, как сочетание «красная синька».

Гитлер в своем манифесте пишет:

«Мы, национал-социалисты (читай, фашисты. – Н. Сед.), совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. (Здесь Гитлер делает вид, что у него произошел провал в памяти. Дело в том, что упомянутое им развитие не прервалось само по себе, а было прервано в 1242 году русскими полками под руководством Александра Невского на Чудском озере с очень печальными для немецких псов-рыцарей последствиями, включая купания в ледяной воде. – Н. Сед.). Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указы-

ваем пальцем в сторону территорий, расположенных на Востоке. Мы окончательно рвем с колониальной политикой и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе».

Таким образом, здесь Гитлер недвусмысленно просит Запад не беспокоиться, когда он, фюрер, примется за завоевание и уничтожение славян. Мол, это вас никак не касается, живите спокойно, пейте свой утренний кофе в постели.

Одновременно здесь же Гитлер самым непонятливым своим соотечественникам еще раз поясняет:

«Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены. Сама судьба указывает нам перстом...

Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства. Судьба предназначила нам быть свидетелями такой катастрофы».

Вот так. Ни больше ни меньше. Аминь.

Таким образом, еще в 1925 году Гитлер вынес смертный приговор России; и дело оставалось за малым, как ему казалось, – привести этот приговор в исполнение.

Тираж этой книги достиг 10 миллионов, она переведена на 11 языков мира, включая русский и китайский. Естественно, что библия фашизма – «Майн Кампф» была тща-

тельно изучена И. В. Сталиным, и, естественно, в результате этого им были сделаны самые серьезные выводы, главный из которых состоял в неизбежности военного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. А после прихода Гитлера к власти война с Германией стало делом уже ближайшего времени.

Именно агрессивность Запада, неизбежность смертельной схватки с Германией, стала той доминантой, которая определяла все дела, внутреннюю и внешнюю политику И. В. Сталина. В отличие от многих, наш вождь видел далеко. Он понимал, что кризис, охвативший капиталистические страны в двадцатые и в начале тридцатых годов, в котором находилась и Германия, – явление временное. У нашего тогда еще только потенциального противника было все, чтобы покорить весь мир: развитая наука и промышленность, образованный, трудолюбивый, дисциплинированный и воинственный народ. Не хватало только амбициозного вождя, и он не заставил себя долго ждать, заявив на весь мир о своих претензиях на Россию в книге «Майн Кампф».

Данную книгу Гитлер обдумывал и писал для соратников, сидя в камере ландсбергской тюрьмы, куда будущий фюрер угодил после мюнхенского «пивного путча».

Приводя доводы в пользу войны с целью уничтожения России, Гитлер настолько был уверен в ее необходимости и благоприятном для Германии исходе, что не считал возможным скрывать даже сам факт своих агрессивных устремле-

ний. Второй важнейший вывод, который вытекал из книги – программы Гитлера, состоял в том, что, зная вечную ненависть Запада к русским, своих союзников при нападении на Советский Союз фюрер видел в странах Запада, прежде всего – в лице Англии.

Без учета этих важнейших для анализа дальнейшего хода истории Европы, в том числе исхода Второй мировой войны, фактов, которые от нас часто прячут, становятся непонятны действия и поведение отдельных стран, отдельных крупных политиков, прежде всего – самого И. В. Сталина; побудительные силы и исход многих событий XX века.

Программа действий немецких фашистов, открыто изложенная Гитлером в книге «Майн Кампф», с одной стороны, сильно озадачила И. В. Сталина и его соратников, а с другой – породила новые иллюзии у руководителей Запада. Последние возомнили себя в качестве коллективного кукловода Гитлера, поэтому сильно расслабились, не видя в этом авантюристе сколько-нибудь серьезной угрозы для себя. Более того, Запад посчитал, что у него появилась реальная возможность, используя патологическую ненависть Гитлера к славянам, убить одним выстрелом сразу двух зайцев: его руками решить свою стратегическую задачу – уничтожить Советский Союз (Россию) и одновременно сильно ослабить Германию как своего конкурента в борьбе за мировое господство.

Таким образом, уже в середине двадцатых годов прошед-

шего столетия перед нашей страной в очередной раз встал вопрос жизни или смерти русского народа и его государства. Здесь И. В. Сталин был поставлен в жесткие рамки: приходилось делать не то, что хотелось, а то, что требовала суровая необходимость.

Надо было принимать срочные меры по спасению России, не считаясь ни с чем, беспощадно уничтожая всех стоящих на этом пути. Ибо, без преувеличения, Россия вновь оказалась на краю пропасти.

Пламенные революционеры вкупе с русской буржуазией и царем, а также с теми, которых великий поэт России назвал «жадною толпой стоящие у трона» (одни своими преступными действиями, другие – не менее преступным бездействием), довели нашу Родину до катастрофы. «Россия во мгле» – так характеризовал ее Герберт Уэллс, нисколько не преувеличивая общее состояние нашего Отечества в то время.

За годы Первой мировой и Гражданской войн (1914–1920 гг.) наша страна потеряла свыше 20 млн человек; заводы, фабрики и транспорт были разрушены. Выпуск промышленной продукции уменьшился в десятки раз, например: стали – с 4,2 до 0,19 млн тонн; чугуна – с 4,2 до 0,116 млн тонн и т. д.

Глава 2

Особенно трагична была судьба казачества, военно-земледельческого сословия матушки России. Много их, самых преданных сынов Отечества, полегло, защищая Нашу Родину от внешних врагов в годы Первой мировой войны. А после революции на них свалилась новая, еще более страшная беда: политика «расказачивания», а по существу – физического уничтожения целого сословия русского общества. Эта политика была в годы Гражданской войны официальной политикой пламенных революционеров.

Наиболее бескомпромиссными и последовательными проводниками в жизнь данной политики были Я. Свердлов и Л. Троцкий. Их принцип был таков: казаки – это враги, нагаечники, зажиточные, а поэтому, пока казаков не уничтожим и не заселим пришлым элементом Дон и Кубань, до тех пор советской власти на данной земле не будет. В первую очередь расстреливались урядники и офицеры.

Известно, что от публикации третьей книги бессмертного романа М. Шолохова «Тихий Дон» долго отказывались в редакции журнала «Октябрь» на том основании, что писатель якобы сознательно сгустил краски, когда описывал причины восстания казаков против советской власти. Отрицая эти обвинения, М. Шолохов доказывал, что, наоборот, из романа он сознательно упустил такие факты непосредственной при-

чины восстания, как бессудный расстрел в Мигулинской станице 62 казаков-стариков или расстрел более 400 человек в станицах Казанской и Шумилинской.

Даже после Отечественной войны были станицы и села почти с одним взрослым женским населением как результат того, что взрослое мужское население этих населенных пунктов было поголовно уничтожено большевиками.

Естественно, что такая политика, проводимая троцкистами, воспринималась патриотами России как желание уничтожить не класс эксплуататоров, а казачество. Даже такая правда, в сильно урезанном виде, о геноциде в отношении казачества едва не привела, если бы не личное вмешательство И. В. Сталина, к аресту и гибели М. Шолохова, на чем настаивали органы ОГПУ, руководимые в те годы теми же троцкистами.

Трагедия России состояла и в том, что, захватив власть в этой огромной, преимущественно крестьянской стране, большевики плохо представляли, что с ней дальше делать. Все их многочисленные теоретические труды, в первую очередь их вождя В. И. Ленина, были направлены на разрушение основ государства – царизма, власти буржуазии и помещиков.

«Настоящую» революцию большевики, согласно марксистской теории, ожидали в экономически развитых странах Запада, например в Германии. Однако и там пламенным революционерам, их вождям, это казалось делом сравнитель-

но далекого будущего, поэтому проблемы реального построения коммунизма большевиками практически не рассматривались.

В этой связи, по нашему мнению, уместно привести весьма забавный прогноз В. И. Ленина, высказанный им 22 января 1917 года в газете «Правда» № 18 о возможности народного восстания пролетариата против крупных банков, против капиталистов и победы социалистической революции. За месяц с небольшим до Февральской революции вождь мирового пролетариата, находясь в эмиграции в Швейцарии, писал: «Мы, старики (Ленину тогда было 47 лет. – Н. Сед.), может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но могу, думаю, мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции».

Кстати, в настоящее время в Швейцарии жизненный уровень населения один из самых высоких в мире, уже поэтому о «грядущей пролетарской революции» в этой стране может мечтать только сумасшедший. Стало быть, пророк из В. И. Ленина, мягко говоря, был неважный.

Таким образом, пролетарская революция даже теоретикам марксизма виделась где-то далеко и не там, где она действительно произошла.

С учетом изложенного теория реализации коммунисти-

ческих идей на практике осталась практически не разработанной. По существу, к началу Октябрьского переворота она оставалась на уровне идей утопического социализма и отдельных, самых общих положений и выводов «Манифеста коммунистической партии», заимствованных Марксом и Энгельсом еще в 1847 году у тех же авторов идей утопического социализма Средних веков Т. Мора, Т. Кампанеллы, Д. Уинстенли, Ж. Мелье и других.

Поэтому после захвата власти большевики вынуждены были в практическую плоскость переводить основной принцип социализма: «от каждого – по способностям, каждому – по труду». В теории как бы все просто: сколько заработал – столько и получи. Однако на практике решение данного вопроса со всей очевидностью заходит в тупик. Оказывается, в реальной хозяйственной жизни людей нет механизма реализации этого, на первый взгляд, достаточно простого вопроса.

Неизвестно, кто и как оценит способности и результаты труда каждого жителя планеты, каким инструментом можно измерять эти критерии реальной полезности человека. Задача явно нерешаемая, особенно с учетом того очевидного факта, что нет на Земле даже двух человек с одинаковыми способностями. Поскольку способности у всех разные, то и результаты труда у всех людей разные, следовательно, по теории, – у каждого своя должна быть и заработная плата, однако на практике установить ее невозможно. Установить справедливую зарплату человеку может только один Бог.

Значит, начальники, даже если они безгранично преданы коммунистической идее, назначают вознаграждение за результаты труда волюнтаристски, по непонятным даже им критериям. Тогда спрашивается: может ли быть в принципе обеспечена социальная справедливость при социалистическом способе производства, впрочем, как и при любом другом способе производства? Хорошо, если начальник, оценивающий способности подчиненного, более-менее принципиальный и честный человек. А если нет, то в этом случае появляются неограниченные возможности для злоупотреблений, особенно за государственный счет, то есть за счет других тружеников. Тогда о социальной справедливости и речи быть не может.

Неслучайно, что уже в первые дни и месяцы после революции В. И. Ленин в своей книге «Очередные задачи советской власти» главную задачу партии и государства определил в «налаживании чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей».

Устранение этой «ахиллесовой пяты» марксистской теории построения коммунистического общества В. И. Ленин предполагал путем организации строжайшего учета и контроля со стороны общества и со стороны государства за производством и распределением продуктов. Печальный опыт применения принципов утопического социализма – органи-

зации коммун на базе помещичьих хозяйств – уже был. Сельский пролетариат – гегемон строительства нового мира в деревне – быстро проел, разворовал и пропил движимое и недвижимое имущество помещиков, ставшее после революции ничейным. На этом эксперимент с переходом беднейшего крестьянства из капитализма сразу в коммунизм закончился.

По мнению В. И. Ленина, учет и контроль становился альфой и омегой социалистического строительства. «Хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде» – вот главные лозунги нового строя. Кроме того, по убеждению вождя мирового пролетариата, должна быть «железная» дисциплина во время труда с «беспрекословным повиновением» воле одного лица, разумеется, – советского руководителя.

«Нарушителей дисциплины и воров расстреливай» – и полная победа социализма будет обеспечена! (Бурные аплодисменты. – Н. Сед.)

Правда, в этой замечательной ленинской книге нет четких указаний о том, кто будет контролировать контролеров, не превратится ли вся страна в одних охранников, учетчиков и контролеров. А кто же будет в этом случае работать? Кто будет кормить этих охранников, учетчиков и контролеров? Кстати, как показала реальная жизнь, самыми крупными ворами оказывались сами контролеры. Причем чем выше занимал должность контролер, тем крупнее он оказывался во-

ром.

Ответы на эти животрепещущие вопросы остались открытыми, что в конечном счете и загубило советскую власть, когда после смерти И. В. Сталина перестали расстреливать воров и недобросовестных коммунистических начальников (начальников, не являющихся коммунистами, при советской власти не могло быть в принципе).

В погоне за благополучием в партию хлынула масса жуликов, проходимцев и циников, так называемых «идейных», которые с усердием принялись строить коммунизм, но только для себя: свои магазины, поликлиники, бани, санатории и т. д. Двойные стандарты, особенно для крупных партийных начальников, стали нормой поведения: говорят одно – делают противоположное. Отсюда полная моральная деградация руководства партии и страны. К началу так называемой перестройки все они, «идейные» и «верные ленинцы», без исключения, оказались беспринципными проходимцами или ничтожествами, которые в мгновение ока превратились в не менее «идейных» противников коммунистического мировоззрения.

Что же касается указаний В. И. Ленина, насчет действительно твердого и беспощадного подавления эксплуататоров после победы большевиков, то тут у революционной власти проблем не было. Проблемы были с городским и, особенно, с сельским гегемоном. Никто не хотел по-коммунистически (бесплатно) работать или отдавать за идею, да-

же самую прекрасную, плоды своего нелегкого труда. Расстреливать же рабочих и беднейших крестьян – противоречило фундаментальным положениям марксизма-ленинизма. Настоящим большевикам того далекого времени (не хрущевско-брежневской-горбачевской выделки) действительно сложно было поступиться принципами.

В условиях даже теоретической нерешенности коренных вопросов организационных отношений – производства и распределения продуктов, – в условиях нового общественного строя большевики вынуждены были практически решить эту важнейшую проблему, по их мнению, наиболее справедливым образом – путем уравниловки, опираясь на высокую сознательность трудящихся. В период Гражданской войны экономическую деятельность Советского государства решили базировать на политике «военного коммунизма». Одной из основных составных частей этой политики была продразверстка (с января 1919 г.), по которой у крестьян должны были забирать все излишки продуктов.

Взамен государство приняло на себя обязанность предоставлять крестьянам промышленные товары или возмещать деньгами стоимость полученных продуктов. Однако в условиях полного хаоса и волюнтаризма в экономической политике, к тому еще и громадных военных расходов, большевики вынуждены были непрерывно увеличивать выпуск бумажных денег, что вело к их полному обесцениванию. Если в начале продразверстки сельские труженики еще что-то по-

лучали в качестве компенсации за свой труд, то к 1920 году ситуация складывалась так, что крестьянина вынуждали сдавать хлеб даром.

Понятно, что хлеб, возвращенный таким тяжелым трудом, крестьянин не хотел безвозмездно отдавать, даже пролетарскому государству. Такое поведение «несознательных» крестьян вызвало крайнее раздражение у большевиков. Тогда последние решили невысокую сознательность сельских тружеников компенсировать силой, направив специальные продотряды во все уголки страны для насильственного решения этой весьма актуальной проблемы. Ведь нужно было хоть как-то кормить хотя к тому времени и сильно поредевший, но все же еще достаточно многочисленный рабочий класс, а также Красную Армию, численность которой достигала тогда 4,5 млн человек.

Парадокс заключался в том, что, несмотря на исключительно тяжелые обстоятельства, вызванные хозяйственной разрухой, блокадой, огромными материальными и людскими потерями и т. д., в течение Гражданской войны в жизни крестьянства наметились четко выраженные тенденции к лучшей жизни. Эти тенденции были следствием того, что уже в конце 1917 года беднейшие крестьяне России начали получать помещичьи земли, а земля для крестьянина – это основа его благополучия. Так, до революции среди сельского населения было: бедноты – 65 %, середняков – 20 %, кулаков – 15 %. К концу Гражданской войны беднота составляла

35 %, середняки – 60 %, кулаки – менее 5 %. Таким образом, к этому времени было кого и что грабить.

Недальновидная политика большевиков – все эти элементы «военного коммунизма» – лишала крестьянина материальной заинтересованности производить больше, чем ему нужно было самому; стала тормозом для развития сельскохозяйственного производства. В создавшихся условиях производство хлеба ограничивалось только потребностями самих крестьян. Излишка хлеба, на который рассчитывали большевики, не стало. Чтобы как-то избежать голода в городах и прокормить Красную Армию, большевики в процессе продразверстки стали отнимать уже не излишки, а насущный хлеб у крестьянина, обрекая последнего на голод. Откровенный грабеж деревни, какими бы благородными высшими интересами он не объяснялся, не мог не вызвать резкого протеста крестьян. Положение в стране усугубил неурожай 1920 года, в результате чего положение крестьян стало совсем невыносимым. К этому времени все «царские» запасы хлеба были уже израсходованы. А эти запасы были огромные. Например, только из Херсонской губернии, моей малой родины, было вывезено большевиками 5 млн пудов пшеницы. К началу 1921 года начался жестокий голод, с массовым вымиранием, самоубийствами и людоедством. Голод охватил все жизненно важные районы нашей страны.

Приведем выдержку из документа того времени, отчета налогового инспектора Михаила Шолохова – будущего ве-

ликого русского писателя – вышестоящему начальству о положении дел в станицах и хуторах Верхнего Дона: «В настоящее время смертность на почве голода по станице и хуторам, особенно пораженным прошлогодним недородом, доходит до колоссальных размеров. Ежедневно умирают десятки людей, съедены все корни, и единственным предметом питания является трава и древесная кора».

К середине года голодало более 23 миллионов человек. По данным Прокоповича, одного из организаторов Комитета помощи голодающим, тогда от голода умерло в нашей стране 5 миллионов человек.

Упорное продолжение большевиками политики «военного коммунизма» в конечном счете привело к крупным восстаниям крестьян, измученных непродуманными экономическими экспериментами пламенных революционеров.

19 августа 1920 года вспыхнуло восстание на Тамбовщине под руководством А. С. Антонова. К началу этих событий количество восставших не превышало 150 человек, в дальнейшем при поддержке крестьян восстание набрало такой размах (к январю 1921 года – более 50 тыс. человек), что потребовало от большевиков создания специального Орловского военного округа для его подавления. Руководить подавлением одного из крупнейших крестьянских восстаний Л. Троцкий 6 мая 1921 года поручил своему любимцу – М. Н. Тухачевскому, его заместителем был назначен И. П. Уборевич. Под их командованием в мае численность войск в

Тамбовской губернии увеличилось, как тогда было принято считать, до 35 тыс. штыков и 8 тыс. сабель. На вооружении у них находилось 463 пулемета и 63 орудия. Однако и этого оказалось мало, по запросу Тухачевского дополнительно прибыли броневики и бронепоезда, а также авиация. Общее руководство борьбой с восставшими крестьянами было возложено на так называемую Полномочную комиссию ВЦИК во главе с известным троцкистом В. А. Антоновым-Овсеенко. В уничтожении русских крестьян принимал участие и будущий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Правда, в то время он занимал весьма скромную должность: командовал эскадронам 1-го кавалерийского полка 14-й отдельной кавалерийской бригады.

О продолжительности и об ожесточенности сопротивления восставших можно судить по числу безвозвратных потерь личного состава Красной Армии этого округа – 6096 человек в течение 1921–1922 годов. Подавление восставших крестьян происходило с невероятной жестокостью, используя при этом практику обстрела русских сел из орудий шрапнели и снаряды с отравляющими веществами.

Тактика подавления восстания включала: занятие определенной территории, контрибуции, разрушение домов не только повстанцев, но и их родственников, взятие заложников, нередко целыми семьями, создание концлагерей.

В этой связи уместно привести некоторые выдержки из приказов «выдающегося» военачальника Красной Армии

Тухачевского:

«1. Граждан, отказывающихся называть свое имя, расстреливать на месте без суда.

2. Селениям, в которых скрывается оружие, объявить приговор об изъятии заложников и расстреливать таковых в случае несдачи оружия.

3. В случае нахождения спрятанного оружия расстреливать на месте без суда старшего работника в семье.

4. Семья, в которой укрылся бандит, подлежит аресту и высылке из губернии, имущество конфискуется, старший в этой семье расстреливается без суда.

5. Семьи, укрывающие членов семьи или имущество бандитов, рассматривать как бандитов и старшего работника этой семьи расстреливать на месте без суда».

«Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми удушливыми газами».

Масштабы репрессий трудно себе представить, учитывая, что число так называемых «бандитов», не считая их многочисленные семьи, было около 40 тысяч.

Эти указания Тухачевского, безусловно, согласовывались с высшим руководством большевиков, включая В. И. Ленина. Интересно, что думал вождь мирового пролетариата, поддерживая геноцид собственного народа, в части преследования и расстрела родственников так называемых бандитов в свете собственной судьбы, судьбы своей многочисленной семьи и наличия родного братишки – террориста Алек-

сандра Ульянова. Как всем известно, дом Ульяновых в Симбирске никто не разрушил, никто из них не был заложником и никто в концлагерь не попал.

Более того, родной брат террориста и потенциального цареубийцы – В. И. Ленин был награжден за хорошую учебу по окончании гимназии царским правительством золотой медалью, причем – настоящей золотой. Затем Владимир Ильич не только безбедно жил, но и получил высшее юридическое образование в Петербургском университете, хотя и экстерном. Вот и верь после этого, что русский царь, точнее – император, Николай II был «кровавым», как убеждали всех большевики и до сих пор убеждают нас коммунисты. После революции некоторые остряки шутили, что самая большая ошибка старого режима состояла в том, что повесили не того Ульянова. Хотя, вообще говоря, если бы при царе была знаменитая ЧК, то, несомненно, за их «подвиги» повесили бы и того и другого.

Однако вернемся к тамбовскому восстанию: только отмена продразверстки и введение НЭПа подорвали силы мятежников, и восстание было подавлено. Руководитель восстания А. С. Антонов при аресте был убит.

По аналогичным причинам произошло крестьянское восстание и в Западной Сибири, в районе Усть-Ишима (Тюменская губерния), а затем оно распространилось по всей огромной территории этого края. Данное восстание началось следующим образом: тюменскому губпродкомиссару Инденба-

уму после жестоких хлебозаготовок 1920 года, когда область к 1 января 1921 года выполнила полностью установленный ранее план разверстки, показалось, что можно отличиться путем существенного перевыполнения плана. В результате, среди других уездных, и ишимский продкомиссар получил директиву, содержащую требование о безусловном выполнении дополнительного плана разверстки, «не считаясь с последствиями, вплоть до конфискации всего хлеба в деревне, оставляя производителя на голодную норму». Действия продотрядов в художественной форме очень выразительно описал прекрасный советский поэт Эдуард Багрицкий:

«По оврагам и по скатам
Коган волком рыщет,
Залезает носом в хаты,
Которые чище.
Глянет вправо, глянет влево,
Засопит сердито:
Выгребайте из канавы
Спрятанное жито!..
Ну, а кто поднимет бучу —
Не шуми, братишка!..
Усом в мусорную кучу,
Расстрелять — и крышка».

Обождать до нитки крестьянина, лишив результатов его тяжелого труда, не каждый мог, поэтому личный состав

продотрядов, как правило, состоял из отбросов общества: бывших уголовников, спившиеся люмпенов, легко идущих на унижение и избиение людей. Тех крестьян, которые не хотели давать разверстку, ставили в ямы, заливали водой и замораживали – на дворе было начало января.

Однако это еще не все: член губпродкома латыш Матвей Лаурис, расположившись с отрядом в селе, потребовал удовольствий – 31 женщину на ночь для себя и своего отряда. Неудивительно, что после таких «подвигов» все бойцы продотряда были перебиты.

В начале 1921 года на юге Украины с новой силой начал партизанские действия Нестор Иванович Махно. Характерно, что и в данном случае его выступление было под флагом борьбы против продотрядов и продразверстки.

В тяжелом состоянии находились и города, особенно крупные промышленные центры России. Так, с декабря 1920 года фактически прервался подвоз угля в Петроград. Из-за критического состояния железных дорог резко уменьшились поставки продовольствия. По этой причине коммунистические руководители в январе и феврале 1921 года вынуждены были несколько раз снижать нормы выдачи продуктов по карточкам в городе – «колыбели революции». В это же время из-за отсутствия топлива, сырья и электроэнергии закрывались многие заводы и фабрики. Только на крупнейших оборонных заводах Путиловском, Обуховском, Балтийском, Невском судостроительном и некоторых других с большим

трудом удавалось частично продолжить работу.

На предприятиях города начались волнения рабочих с требованиями улучшения продовольственного снабжения и снятия на дорогах к Петрограду заградительных отрядов, не только не пропускавших крестьян с продовольствием в город, но и изымавших продукты у рабочих, возвращавшихся из деревни. Рабочие на ряде заводов выступили с требованиями перевыборов Советов. На Васильевском острове 24 февраля толпа разоружила охрану гауптвахты Петроградской морской базы и освободила находившихся там арестованных. В это же время прекратил работу находящийся на этом острове крупнейший Балтийский судостроительный завод.

Положение в «колыбели революции» было критическое. На следующий день, 25 февраля, губком РКП(б) образовал Чрезвычайный комитет обороны Петрограда, который объявил в городе военное положение. Чтобы сохранить за собой власть, этот комитет в каждом районе города образовал «революционные тройки», взявшие на себя всю полноту власти.

Для наведения порядка 26 февраля в Петроград был направлен председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов (ВЦИК) М. И. Калинин, пользующийся ранее высоким авторитетом среди рабочих и крестьян. Вечером он выступил на заседании Петросовета. В результате был принят ряд дополнительных экстренных мер, чтобы разрядить обстановку в городе. 28 февраля Петросо-

вет принял решение о немедленной мобилизации всех привлеченных к работам на заводах по трудовой повинности, запретив тем самым, по существу, забастовки и демонстрации. С 1 марта были сняты заградотряды по всей территории губернии. Был наведен более строгий порядок выдачи продуктов по карточкам. В результате принятых мер положение в Петрограде несколько стабилизировалось и до нового вооруженного восстания дело не дошло.

Глава 3

Но наибольшую опасность для большевиков представляло восстание, вспыхнувшее в Кронштадте 2 марта 1921 года. Накануне, чтобы разрядить обстановку, из Петрограда в Кронштадт прибыл М. И. Калинин, который выступил на многотысячном митинге моряков на Якорной площади крепости. Однако его ссылки на положение в стране и обещания счастливого коммунистического будущего на этот раз воспринимались без энтузиазма; ожидаемого результата не получилось.

Хуже того, митинг принял резолюцию с требованиями упразднения комиссаров, организации свободной торговли и перевыборов Советов под лозунгом «Советы без коммунистов». 1 марта из Кронштадта М. И. Калинин вернулся ни с чем. Созданный восставшими 2 марта временный революционный комитет приказал арестовать прибывших и местных коммунистов-руководителей. Таким образом, гарнизон сильнейшей в России морской крепости и эскадры кораблей, стоявших в то время на кронштадтском рейде, вышли из повиновения центральной большевистской власти. Чрезвычайная опасность для большевиков этого восстания состояла в ряде факторов.

Во-первых, данное восстание проходило под красным знаменем, под лозунгом «За Советскую власть, но без коммуни-

стов». Это был очевидный симптом, что большевики теряют свою опору в народе, причем у тех, у которых они раньше имели неограниченную поддержку. Всем было известно, что благодаря именно кронштадтским морякам и солдатам Петрограда свершились последовательно сначала Февральская, а затем и Октябрьская революции в России.

Моряки Балтики представляли внушительную военную силу. Балтийский флот к моменту свержения последнего русского царя насчитывал около 100 тыс. человек, в том числе 80 тыс. матросов; до 700 боевых и вспомогательных кораблей. Перед штурмом Зимнего дворца в столице находилось 35 судов и до 20 тыс. моряков. Именно моряки спасли большевиков, 31 октября (12 ноября) остановив под Пулковом, в ближайшем пригороде Петрограда, части 3-го конного корпуса генерала П. Н. Краснова (около 10 сотен 1-й Донской и Уссурийской казачьих дивизий), направленных А. Ф. Керенским для подавления восстания.

Таким образом, благодаря именно кронштадтцам большевики неожиданно для себя получили неограниченную власть в России, огромной и богатейшей стране мира. Матросы, латышские стрелки и чекисты были главными аргументами и движущей силой большевиков после захвата ими власти в октябре 1917 года. Например, чего только стоят знаменитые слова легендарного матроса Железняка, обращенные 5 января 1918 года к Учредительному собранию: «Караул устал...», – и этого было достаточно, чтобы лишить Рос-

сию ее законной власти. Этот трагический момент истории России, по нашему мнению, уместно еще раз воспроизвести словами Ф. Ф. Раскольникова (из книги «На боевых постах». М.: Воениздат, 1964):

«Урицкий наливает мне чай, с мягкой, застенчивой улыбкой протягивает тарелку с тонко нарезанными кусочками лимона, и, помешивая в стаканах ложечками, мы предаемся задушевному разговору.

Вдруг в нашу комнату быстрым твердым шагом входит рослый, широкоплечий Дыбенко... Давясь от хохота, он звучным раскатистым басом рассказывает нам, что матрос Железняков только что подошел к председательскому креслу, положил свою широкую ладонь на плечо оцепеневшего от неожиданности Чернова и повелительным голосом заявил ему:

– Караул устал. Предлагаю закрыть заседание и разойтись по домам.

Дрожащими руками Чернов поспешно сложил бумаги и объявил заседание закрытым».

Вот так, просто, большевики 6 января 1918 года разогнали Учредительное собрание. Тогда герои этого эпизода, даваясь от смеха, сеяли ветер, не понимая, что в недалеком будущем всем им придется пожать бурю. Все они были уничтожены разными способами и при разных обстоятельствах. Неизвестно, что думал рослый, широкоплечий моряк Дыбенко в последние минуты жизни 29 июля 1938 года, когда

его вели на расстрел, как врага народа, возможно даже, что он вспоминал и этот трагикомический кусочек своей бурной жизни. Однако точно, что тогда ему было не до смеха, хотя по сопоставимости судьба одного человека ничто по сравнению с судьбой целого народа и государства.

Огромный вклад кронштадтских моряков в победу советской власти был и в Гражданской войне. За три года этой войны на многочисленные фронты молодой советской республики было направлено более 40 тысяч моряков.

И вот большевики со своей экономической политикой, в основу которой они упорно продолжали насаждать идеи утопического социализма и «Манифеста коммунистической партии», оказались у разбитого корыта, конечно, не столько сами, сколько поверивший большевистским лозунгам русский народ.

Во-вторых, особую опасность для руководства страны кронштадтское восстание представляло в том, что в данном случае большевики имели дело не с безоружным народом, а с организованной военной силой, состоящей в то время из 27 тысяч здоровых, хорошо обученных бойцов. Восставшие обладали достаточно мощным вооружением, в том числе и линкорами «Петропавловск» и «Севастополь», каждый из которых имел на вооружении 12 – 305 мм, 16 – 120 мм и 4 – 47 мм орудий. Дальность стрельбы орудий главного калибра (более 20 км) этих линкоров позволяла наносить удары по пригородам Петрограда.

Кроме того, восставших защищали десятки других, более мелких боевых кораблей, 140 орудий фортов, десять противозаэроплановых батарей и свыше 100 пулеметов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.